

УДК 821.161. 3:82-1=161.1

Е.П. Жиганова,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской и
зарубежной литературы БГПУ*

КОНЦЕПТ «ДОРОГА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу особенностей реализации концепта дорога в современной русскоязычной поэзии Беларуси. В качестве репрезентантов, реализующих данный концепт, рассматриваются лексемы дорога, путь, тропа, тропка, тропинка, шлях, трасса, шоссе и др.

Ключевые слова: дискурс, концепт, репрезентант, лексема, субстантив, модель.

THE CONCEPT “ROAD” IN MODERN RUSSIAN-LANGUAGE POETRY DISCOURSE OF BELARUS

Summary

The article outlines the peculiarities of presenting the concept “road” in modern Russian-language poetry of Belarus. The author of the article analyzes the lexemes “road”, “way”, “pathway”, “trod”, “trace”, “track”, “highway”, etc. as representatives realizing the concept under consideration.

Key words: discourse, concept, representative, lexeme, substantive, model.

Концепт дорога представляет собой сюжетообразующее поэтическое средство, отражающее универсальную и национальную картины мира. Доказательством значимости данного концепта в русской культуре являются художественные тексты, в основе которых лежит мотив пространственного перемещения, сопряженный с поиском смысла жизни и достижением поставленных целей: русские народные волшебные сказки, былины, древнерусские хождения («Хождение игумена Даниила в Святую землю»,

«Хожение за три моря» А. Никитина), путешествия («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева, «Письма русского путешественника» Н. Карамзина), поэмы («Мертвые души» Н. Гоголя, «Кому на Руси жить хорошо». Н. Некрасова, «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева) и др.

В статье в качестве материала для исследования концепта *дорога* использовались тексты современной русскоязычной поэзии Беларуси. Одной из причин такого подхода является отсутствие в современной отечественной науке единой точки зрения на русскоязычную литературу Беларуси в определении ее национальной принадлежности. Одни исследователи считают ее частью русской литературы, созданной за пределами России, другие – составляющей белорусской литературы, созданной на русском языке.

Целью исследования является выявление универсальных и национальных черт концепта *дорога* в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. В статье использованы материалы 390 стихотворений, созданных на рубеже XX – XXI веков 30 авторами.

В лирических жанрах концепт *дорога* представлен в более концентрированном виде в силу их малой формы, поэтому именно на материале лирических текстов проще зафиксировать и интерпретировать смыслы, вложенные автором в художественный текст.

Основными репрезентантами концепта *дорога* являются такие лексемы, как *путь, дорожка, тропа, тропка, тропинка, путь-дорога, путь-дорожка, шоссе, шоссейка, трасса, шлях* и др. Лексема *дорога* встречается 46 раз, *путь* – 29, *тропа, тропка, тропинка* – 14, *шоссе* – 2, *шлях* – 2, *трасса* – 1. Такая количественная представленность лексических единиц обусловлена частотностью использования этих слов в литературном языке, где субстантив *дорога* является наиболее употребительным во всех стилях языка; другие же единицы (слова) выступают в качестве синонимов и являются менее употребительными.

Значение лексемы *дорога*, согласно МАС, – это 1) полоса земли, служащая для езды и ходьбы; 2) место для прохода, проезда; перен. доступ

куда-л., возможность проникнуть куда-л.; 3) путешествие, поездка; 4) направление, путь следования; перен. с определением – направление деятельности, путь развития; 5) перен. с определением – средство к достижению чего-либо [1]. Оказываясь элементом определенного дискурса, эта лексема обретает новые смыслы и коннотативные оттенки.

В своем прямом (первичном) значении лексема дорога встречается при реализации реалистического топоса – в пейзажных зарисовках: *Туманным утром по дороге пыльной// Галопом мчатся на лошадке вороной* (Иван Юркин); *Летняя ночь отойдет понемногу, // Камешком белым падет на дорогу* (Марина Наталич); *Вьется во поле дорога, // Пыль да ветер...»* (Владислав Артемов); *Впереди – зима// Белым пухом мне стелет дорогу* (Владислав Артемов). Этот субстантив также используется в контекстуальной связке с географическими названиями: *Из нашего городишки// Идут четыре дороги. // Дорога на Михалово. // Дорога на Каменицу. // Дорога до Могилева. // Дорога до Мощеницы* (Вячеслав Казакевич). Последняя цитата, несмотря на всю ее реалистичность, отсылает к фольклорной традиции, согласно которой герой оказывается перед выбором дороги (пути, судьбы). Именно поэтому в лирических текстах рядом со словом дорога оказываются субстантивы перекресток (*И вдруг чувствую, дрожью объятый, // Посреди перекрестка дорог* (Анатолий Аврутин); *На перекрестке временных дорог* (Руслана Гусева); раздорожье (*Я до сих пор стою на раздорожье. // Не плачу. Но все тот же. До сих пор* (Валерий Гришковец); перепутье (*Эх, дороги мои да пути-перепутья, // Там тюрьма, там сума – как не спятить с ума?* (Валерий Гришковец); развилка (*В чистом поле – развилка дорог// И кобылий навоз в колеях* (Алексей Жданов). С помощью такого рода синонимических замещений реализуется одна из самых значимых проблемных для человека ситуаций – ситуация выбора.

Ситуация выбора в сочетании с образом дороги позволяет актуализировать в тексте оттенок неопределенности, поскольку дорога предопределяет движение как самоценность, но не всегда указывает на

конечную цель. Коннотативные значения неопределенности встречаются во многих текстах: *Скоро кончится дорога, // Мы придем куда-нибудь...* (Владислав Артемов); *Все дороги ведут в никуда. // Но описанный круг – оборот* (Алексей Жданов); *Вот судьба привела в Гудогай// По одной из дорог в никуда* (Алексей Жданов); *За время без расчета, // Дорогу без следа...// Откроются ворота// Неведомо куда* (Татьяна Лейко). Сама неопределенность часто сопровождается семой множества, что в целом позволяет усилить образность и выразительность того или иного идиостиля: *В мире столько дорог, // что ждала нас разлука великая, // Ведь не зря же скрипят вдоль дорог верстовые столбы* (Анатолий Аврутин); *И нельзя не поддаться// Невинной дорожной привычке// Делить все дороги// На версты, погосты, шлагбаумы и небеса* (Марина Наталич).

В смысловой структуре субстантива дорога в ряде случаев актуализируется пейоративная коннотация, реализация которой осуществляется за счет использования слов с негативным содержанием (страх, слеза, утрата, страшать, страдать и пр.). Чаще всего такие ситуации описывает в стихах Феликс Мыслицкий: *«Придавлено льдами движенье реки, // И звери страшат дорогу; Уходит дорога в слезах от утраты, // Оглохшая напрочь от рева машин»; «И безмолвствовать с вечным, и с ним отдохнуть, // Позабыть заболевшую страхом дорогу; И трезвит нас тоска в пустоте и тумане, // И дорога в бессмертье тесна; Трудно идти безногой дороге// Зачем она стучится в даль».* Лирический герой Феликса Мыслицкого испытывает болезненный страх перед такой неопределенностью, однако осознает неизбежность движения по дороге жизни.

О трудностях и жизненных коллизиях, сопряженных с прохождением дороги, говорится и в других дискурсах: *Крест широк, дорога не видна* (Светлана Кряжева); *Зачем дороги без порога* (Александр Ступников); *Когда впотьмах ни охнуть, ни вздохнуть, // И не нащупать верную дорогу* (Александр Ступников); *И от тебя, и от дороги, // Как от транзитных душ вокзал, // Устала я* (Любовь Красевская).

Образ дороги часто используется в темпоральном значении и связан с историческими отрезками в судьбе страны, государства, Родины. В истории России и Беларуси прошлое было наполнено катаклизмами и разрушительными переворотами, которые негативно влияли на судьбы людей. Например, лирический герой Анатолия Аврутина в стихотворении «Кто там плачет, а кто там хохочет», пытаясь определиться с собственной идентичностью, упоминает о монголо-татарском нашествии: *«И вдруг чувствую, дрожью объятый, // Посреди перекрестка дорог, // Как ордою идут азиаты // На восток...»* О прошлом большой единой страны, о победах которой трубили все и вся в ней, и ненужности прежних ценностей упоминает Феликс Мыслицкий в стихотворении «На Родине»: *«Дорога, что прежде кончалась победой, // Стоит, умирая давно от бесследья».*

История страны может изменить судьбу простого человека. В стихотворении Валерия Гришковца «Ветер» неопределенность дороги приводит к такой же неопределенности в судьбе его лирического героя: *«Дорога печальная Родины, // Куда ты меня привела?»*

Особое место в контексте реализации концепта *дорога* занимает мотив дороги к Богу. Эта дорога может быть *из ясного света, // Над садами вишневыми...* (Тамара Краснова-Гусаченко), и светлой и одновременно тесной (*По той ли по дороге, // По дороге светлой, // Полевой, // Шел старик <...> По дороге тесной той, // По узкой, вот как, // Он идет // К Небесному Царю* (Владислав Артемов). Жизнь человека определяется как дорога, в конце которой он предстанет перед Богом: *Когда завершится дорога, // Судьбою отпущенный срок, // Душа предстанет пред Богом* (Тамара Залесская). Эталоном дороги к Богу служит дорога Христа: *Извечная правда – дорога Христа, // Путь истины – крест и Голгофа!* (Валерий Гришковец).

Новые коннотативные значения обретает лексема *дорога* благодаря сочетаемости с другими лексическими единицами (как правило, с прилагательными): *ночная (А потом – перебегом – // По дороге ночной...// Я шептался со снегом, // Он шептался со мной...* (Анатолий Аврутин), *прямая*

(Дорогою прямой уходим в осень (Виктор Улютенко), звездная (Все летит по дороге звездной (Борис Вайханский), легкая (Потому легка была дорога// И, по сути, - жизнь не тяжела (Валерий Гришковец), венчальная (Вот она, венчальная дорога, // Ты ее, как хочешь, принимай (Валерий Гришковец), дорога любви (И дорога любви согревает наш взор (Иван Юркин), дорога детства (Словно где-то дорогами детства грохочут телеги (Николай Александров) и др.

Одним из основных репрезентантов концепта *дорога* является лексема *путь*. Согласно МАС, – это 1) полоса земли, служащая для езды и ходьбы; дорога; 2) место для прохода, проезда; пространство, расстояние, которое кто-л. проходит, проезжает; перен. – доступ куда-л., возможность проникнуть куда-либо; 3) железнодорожная колея, линия; 4) мн. ч. (пути́, -ёй): анат. орган в виде канала, в котором совершается какая-л. деятельность; 5) передвижение куда-л.; поездка, путешествие; 6) направление, маршрут; перен. – направление деятельности, развития чего-л.; 7) разг. устар. – польза, прок, толк [1].

В своем прямом значении лексема *путь* используется в обрисовке реалистического хронотопа. В стихотворении «Полонез» Михаила Позднякова лирическая ситуация, связанная с конкретным путешествием из Беларуси в Польшу, предполагает использования лексемы *путь* в значении *пребывание в путешествии, его завершение*: *«И я, проделав путь неблизкий, // От потрясения застыл: // Как будто сквозь года Огинский // Со мною здесь заговорил»*. В стихотворении Т. Красновой-Гусаченко «Монолог трамвая» лексема *путь* использована в прямом значении «*трамвайная колея, линия*»: *«Рельсы верною судьбою// На моем лежат пути»*. Стихотворение Валерия Гришковца «Упадешь в пути далеком...» посвящено чернобыльской теме. В данном контексте *путь* в сочетании с прилагательным *далекий* мыслится как трудное путешествие, целью которого становятся воспоминания о прошлом, которое мнится своеобразным потерянным раем, обретение которого могло бы стать целительным для лирического героя: *«Упадешь в пути далеком – Припять// Зарябит в испуганных глазах. <...> Лето. Полдень. Пина.*

Струмень. Припять. // Тихий городок у тихих рек// Если бы из них водицы выпить, // Может быть, и встал бы, и окреп».

Гораздо чаще существительное *путь* используется в переносном значении *жизнь, судьба человека*. Как правило, такой *путь* сопряжен с различными сложностями, проблемами, жизненными перипетиями: *Обопрись на мое плечо // На нелегком твоём пути // Я не раз пригожусь ещё* (Руслана Гусева); *Путь мой не пройден, // А то ещё вовсе не найден* (Марина Наталич); *И, слепою надежды промеривши путь, // Мы придем, чтобы жизнь получилась чуть-чуть* (Михаил Шелехов); *В такой же темный вечер// ты свой изменишь путь, // чтобы обнять за плечи // и вечность обмануть* (Татьяна Лейко).

Определения, используемые при существительном, придают слову дополнительные смысловые оттенки и указывают на сложности преодоления пути: *земной (И продолжается мой путь земной* (Вадим Спринчан); *добрый (Ну и ладно – пора и нам в добрый путь понемногу* (Николай Александров); *долгий (Пыль да ветер, долгий путь* (Владислав Артемов); *непрямой (Закрыли небо облака, // Путь не прямой. // Чуна – спокойная река. // Хочу домой* (Любовь Красевская); *далекий (Такой далекий путь домой // Окольным кругом – // То берендеевой зимой, // То вешним лугом* (Николай Александров); *большой и сложный (Мы прошли такой большой и сложный путь* (Михаил Шелехов) и др. Как можно заметить, практически все определения указывают на сложности преодоления пути, однако, в отличие от лексемы *дорога*, при слове *путь* очень редко используется дефиниция со значением неопределенности, поскольку, как уже было отмечено, *путь* имеет конечную цель, а *дорога* самоценна как средство движения.

Существительное *путь* в поэтическом дискурсе занимает особое место в значении «*путь к бессмертию, вечности*», «*путь к Богу*». Благодаря такому возвышенному пути земная жизнь обретает смысл и оправдывает ее сложности, как у Вячеслаа Казакевича: «*Если только в конце пути// Бог за мною гонца пришлет...*» Об осознанном выборе подобного трудного пути пишет и Вадим Спринчан: «*Путь к Бессмертью – скорбный путь, // Путь*

страдальческий и крестный». С этим согласен и лирический герой Валерия Гришковца: «*Путь истины – крест и Голгофа!*» Однако для одних путь к Богу начинается там, где, с точки зрения других, он должен заканчиваться: «*Как верят в Палестину пилигримы, // Где путь для них начнется. А не кончится*» (Александр Ступников).

Движение к Богу, к бессмертию, к вечности – это движение вверх (*Один остался путь, и только – высь, // По крутизне, и нет нам больше спуска* (Владислав Артемов), это движение по млечному пути, с античных времен указующему дорогу в небеса (*И тропинку мою, // Уходящую в вечность, // Через сорок ночей// Млечный путь заметет* (Николай Захаренко).

В стихотворении Валерия Гришковца «Млечный путь» в качестве синонима к слову путь используется белорусская лексема *шлях*: «*Качался шлях и в звездах пропадал. // Тот самый шлях, от серой пыли млечный, // Что наши души с небом обручил. // И, обрекая нас на поиск вечный, // Единственно – тревогой – наделил*». Такой прием служит средством напоминания лирическому герою о доме, о Родине, о том, что его поиск пути сродни преданию о возвращении блудного сына, путь которого сложен и долог.

Лексемы *тропинка, тропа, тропка* также выступают синонимами к слову дорога. Лексические значения данных слов, согласно МАС, – путь, протоптанный людьми или животными; перен. – направление деятельности, развития чего-л.; путь [1].

Чаще всего лексема тропа (или его суффиксальный дериват тропинка) используется в контексте воспоминаний о деревенском детстве, проникнутых ощущением радости и грусти одновременно, поскольку детство мыслится как пора счастливых возможностей, еще не совершенных ошибок, своеобразного утраченного рая: *Мы идем по тропинке у дома родного // В те года босоногой далекой поры* (Иван Юркин); *Я опять отдыхаю в деревне // И тропинками детства брожу* (Михаил Поздняков); *Я так хочу пройтись тропинкой детства* (Иван Юркин).

С темой ушедшего счастливого детства сопрягается и тема Родины (малой, новой), которая в белорусской языковой картине мира чаще всего описывается посредством деревенских мотивов: *Змейками тропинки // Побегали с горки торопливо* (Тамара Краснова-Гусаченко); *Золотые ее крупинки// Подвели меня: свили канат, не нить, // Привязали к твоим тропинкам* (Тамара Краснова-Гусаченко); *Забывать нельзя тропинки эти* (Иван Юркин).

Лексемы тропа, тропка используются редко и, как правило, выступают синонимом к слову след: *Помолившись тихо Богу, // За собой вспаши дорогу, // Троп не оставляй* (Марина Наталич). Эта лексема предстает наиболее «земной», именно благодаря ей реализуется реалистический хронотоп, несмотря на все коннотации и ассоциации, возникающие при восприятии: *Спешите медленнее жить, // Покуда под ногами тропка* (Анатолий Аврутин); *Почему, почему // эта тропка – эта тропка – все круче и круче – // По которой иду?* (Тамара Краснова-Гусаченко).

Редко в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси используются заимствованные лексемы *трасса, шоссе*, маркирующие негармоничную, стремительно несущуюся городскую жизнь. Часто такие слова используются в одном текстовом фрагменте, что создает контрастный рисунок, актуализирующий сложность и противоречивость жизненного пути. Например, лирический герой Валерия Гришковца заявляет: *«Мой путь вне троп, мой путь вне трасс – // Пускай летит, свистит дорога. // А мне б дойти, дойти до вас, // А там бы с вами – и до Бога»*. Путь лирического героя предопределен поиском Бога, поэтому и вполне определенная дорога с ее вечным движением летит вперед, преодолевая тропы и трассы.

Подводя итог, отметим, что основное универсальное значение концепта дорога (жизнь, судьба человека) реализуется посредством лексем *дорога, путь, тропа*. В прямом значении данные лексемы в современной русскоязычной поэзии используются достаточно редко (чаще всего в пейзажных зарисовках). Коннотативные значения репрезентантов

концепта дорога позволяют выявить национальные особенности языковой картины мира и затронуть более узкие темы, касающиеся истории родной страны.

Таким образом, в русскоязычном дискурсе концепт дорога является многогранным, многоуровневым конструктом (константой), в котором реализуется целый спектр значений. Этот концепт представлен смысловыми структурами субстантивов дорога, путь, тропа, тропинка, трасса, шоссе, которые в определенных текстовых фрагментах актуализируют те или иные смысловые оттенки. Чаще всего вторичная метафорическая семантика образуется по регулярной формуле (модели) «дорога» → «жизненный путь».

Литература

1. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Дата доступа: 24.01.2020.

2. Поэзия русского слова: антология современной русскоязычной поэзии Беларуси: в 2 т. – Т. 1; редкол.: В. В. Гниломедов [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2019. – 829 с.